

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.6)

Научная статья

УДК 1

doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-45-51

Э. ГУССЕРЛЬ ОБ ЭТИКЕ КАК ТЕХНИЧЕСКОМ УЧЕНИИ И ПОСТРОЕНИИ ЧИСТОЙ ЭТИКИ ПО ОБРАЗЦУ ЧИСТОЙ ЛОГИКИ В ЛЕКЦИИ ПО ЭТИКЕ 1924 ГОДА

© **Филипп Евгеньевич Прусов**

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

prusoff@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются понятие технического учения (Kunstlehre), как оно представлено в первом разделе лекции по этике летнего семестра 1920–1924 гг. Э. Гуссерля, соотношение теоретического и практического аспектов в философии и частных научных дисциплинах. Представлено обоснование Гуссерлем необходимости построения чистой этики как априорной деонтологии по образцу чистой логики.

Ключевые слова: Э. Гуссерль в 20-е годы XX века, техническое учение (Kunstlehre), технология, чистая логика, чистая этика.

Для цитирования: Прусов Ф.Е. Э. Гуссерль об этике как техническом учении и построении чистой этики по образцу чистой логики в лекции по этике 1924 года // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 110. № 3. С. 45-51. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-45-51.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.6)

Original article

E. Husserl on ethics as a Kunstlehre and the construction of pure ethics on the model of pure logic in a lecture on E=ethics in 1924

© **Philip E. Prusov**

Don state technical university, Rostov-on-Don, Russian Federation

prusoff@bk.ru

Abstract. The article explores the concept of technical teaching (Kunstlehre) as it is presented in the first section of the lecture on ethics of the summer semester of 1920–1924 by E. Husserl, the relationship between theoretical and practical aspects in philosophy and special scientific disciplines, and Husserl's justification of the need to construct pure ethics as an a priori deontology on the model of pure logic.

Key words: E. Husserl in the 20s of the twentieth century, technical teaching (Kunstlehre), technology, pure logic, pure ethics.

For citation: Prusov P.E. E. Husserl on ethics as a Kunstlehre and the construction of pure ethics on the model of pure logic in a lecture on ethics in 1924. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 110. No 3. P. 45-51. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-45-51.

Введение

С середины апреля 1919 г. до апреля 1920 г. (т.е. один век, а точнее 105 лет, назад) Э. Гуссерль занимал должность декана философского факультета университета во Фрейбурге и был настолько занят связанной с этим работой, что только в ходе летних каникул 1920 г. смог вернуться к продолжению разработки теоретических проблем, нашедшему свое выражение в его рукописном наследии. В 20-е гг. студенческая аудитория Гуссерля во Фрейбурге была очень велика – она составляла около 300 человек (при общей численности обучающихся в университете в 4000 студентов). «У меня сейчас такой круг учеников, какой еще никогда не собирался вместе, – писал Гуссерль своей дочери Элизабет в мае 1920 г., – и я работаю с удвоенной силой, чтобы провести хорошие лекции и семинары. Ещё никогда я не готовился так

тщательно»¹. В это время (равно как и в непосредственно предшествующие и последующие годы) большое место в работе Гуссерля занимает этическая проблематика. Уже в 1917–1918 гг. им была прочитан курс лекций «Идеал человечности у Фихте», в которых подчеркивались телеологическое определение этической жизни личности и человечества и реформаторский дух философии Фихте. Далее в период 1921–1924 гг. в различных контекстах Гуссерлем были созданы многочисленные рукописи, в которых, помимо анализа сознания стремления и воли, рассматривались и собственно этические проблемы. В 1923 и 1924 гг. выходят статьи Гуссерля в японском журнале «The Kaizo»², лейтмотивом которых является этическое обновление личности и общества – целью является рационально самоопределяющаяся и всецело обосновываемая этическая жизнь. Повторным прочтением Гуссерлем лекции от 1920 г. в летнем семестре 1924 г. завершается доминирование у него этической темы, имевшее место в военные и послевоенные годы. Лекция 1924 г. – последняя лекция Гуссерля по этике.

Обсуждение

В первом разделе лекции (соответственно, в первой главе представления лекции в формате монографии в XXXVII томе Гуссерлианы) Гуссерль рассматривает этику как *техническое учение (Kunstlehre)*, задачей которого является определение принципов разумного поведения – установление верных целей, направляющих поведение, и высших нормативных законов [4]. Гуссерль утверждает *параллельность статусов* логики и этики – «если логика чаще всего определяется как *техническое учение для мышления, выносящего суждения и нацеленного на истину*, то этика – это *техническое учение для воли и поведения*» [4].

Логику в общем и целом принято рассматривать как нормативную науку, поскольку она предоставляет нормы для корректного мышления (рассуждения) или подтверждения (валидации). Так, Кант писал о логике: «Это наука о верном применении рассудка и разума вообще – не о субъективном применении, то есть не об их применении в соответствии с эмпирическими (психологическими) принципами в том, как рассудок мыслит фактически, но об их объективном применении – то есть в соответствии с *априорными* принципами, в том, как он должен мыслить» [1]. Кант писал, что «если бы мы заимствовали принципы из психологии, т.е. из наблюдений над нашим рассудком, то мы и видели бы лишь, как совершается мышление и каково оно при разного рода субъективных затруднениях и условиях; следовательно, это вело бы к познанию лишь случайных законов. Но в логике стоит вопрос не о случайных, а о необходимых правилах – не о том, как мы мыслим, а о том, как мы должны мыслить. Поэтому правила логики следует черпать не из случайного, а из необходимого применения рассудка, которое находят у себя помимо всякой психологии.

В логике мы хотим знать не то, как рассудок существует и мыслит и как он до сих пор действовал в мышлении, а то, как он должен действовать в мышлении. Она должна учить нас правильному, т.е. согласному с самим собою, применению рассудка» [1] – если же логика рассматривает то, как мы мыслим фактически, в нашей реальной (далеко не всегда совпадающей с *идеалом*) жизни, то лишь постольку, поскольку полезно с точки зрения её прямой задачи. Мы позволили себе длинную цитату из Канта, поскольку она важна для понимания логики и этики как *технического учения (Kunstlehre)* у Гуссерля и, соответственно, для понима-

¹Здесь и далее тексты из иноязычных источников, не издававшихся ранее на русском языке, приводятся в моем переводе. – Ф.П.

²Японский журнал *Kaizō* (*Kaizō* переводится как «реконструкция», «реорганизация» или «обновление») начал издаваться в 1919 г в период т.н. *Taijō* – время интеллектуального брожения в Японии после Первой мировой войны. В августе 1922 года его редактор Тадаёси пригласил к сотрудничеству Э. Гуссерля, что отражало интерес «Кайдзо» к взаимодействию с западной философией в указанный период. В 1923 и 1924 гг. Гуссерль опубликовал в *Kaizō* три статьи (а также подготовил два дополнительных наброска, не опубликованных при его жизни). Эти статьи, известные под общим названием «Статьи Kaizō», посвящены теме *Erneuerung* (обновления), исследуя ее этические, культурные и философские аспекты.

ния теоретической этической позиции Гуссерля в целом (и, в перспективе, места в ней такой особенно интересующей нас ценности, как *героизм*).

Итак, Гуссерль рассматривает логику как техническое учение (*Kunstlehre*), полагая недостаточным определение её как исключительно теоретическую или нормативную дисциплину – хотя и это определение для неё существенно. Как теоретическая дисциплина, логика, прежде всего, рассматривает *систематическую связь* (*systematischer Zusammenhang*) познания и знания, отражающую систематическую связь вещей (положения дел). Формы (или структуры) любого рассуждения и доказательства, с одной стороны, и характеристики науки как системы и системы наук, с другой стороны – всеобщий априорны. То, что логика имеет свою определенную цель, а именно, раскрытие законов верного рассуждения и доказательства, делает её нормативной дисциплиной не в большей мере, чем наличие у любой другой научной дисциплины (как у *теории*) собственной цели – *истины* её предмета. Например, в прикладных научных дисциплинах ранее установленные общие теоретические положения служат нормами при решении прикладных задач. Теоретичность законов логики, по Гуссерлю, ясно видна из принципиального соотношения *должно* и *есть* (*имеет место*). Ведь *должно* не сводится к пожеланию или волею. Например, суждение «солдат должен быть храбрым» выражает не индивидуальную волю или пожелание, а *оценку* характеристик хорошего или плохого солдата, оно базируется на некотором критерии или принципе ценности, которому подлежит субъект суждения как некое *благо*. Трусливый солдат исключается из класса настоящих (полноценных, *добротных, благих*) солдат, как несоответствующий утверждаемой характеристике (или стандарту).

Однако, по Гуссерлю, подобного рода нормативные суждения не имели бы смысла, если бы они ничего не утверждали о том, что *есть* – не основывались на некотором теоретическом положении (высказывании), для рассматриваемого примера – «только смелый солдат – хороший солдат». Соответственно, никакое логическое нормативное положение не имело бы смысла, не будь оно «трансформацией теоретического суждения в практических целях» [5]. То обстоятельство, что законы логики используются как руководство для всех форм мышления и аргументации, касающейся любых предметов, служило, по Гуссерлю, основанием склонности рассматривать её как исключительно *искусство* мышления. Логика, как теоретическая (а в ситуации практического интереса или практической задачи – нормативная) дисциплина, возникла из потребностей практики.

Логика представляет собой *искусство* (*Kunstlehre*), поскольку она есть искусство открытия и применения правил и законов, благоприятствующих прогрессу познания и наук – и в этом она связана с человеческой фактической органиченностью, с *психологическими факторами*. Укорененность нормативности логики в её теоретичности опровергает *психологизм* как попытку истолковать и обосновать логику как прикладную психологию – это, однако, вовсе не отменяет значения психологии для логики как технического учения. Ведь существуют аспекты методологии наук и познания, возникшие и развиваемые именно из (и ради преодоления) психологических ограниченностей реальных агентов познания. Символическая репрезентация сокращенных выражений сложных процессов, мнемонические техники, методики ментальной математики и т.д. и т.п. – всё это относится к области психологических данных и связанной с нею выработки методик повышения эффективности реальных эмпирических познавательных операций и процессов.

Гуссерль дает развернутую характеристику *Kunstlehre* в его контрасте с теоретической наукой, т.е. наукой в собственном, точном смысле. К *техническим учениям* относятся все так называемые *технологии* – причем это понятие мыслится достаточно широким, чтобы охватывать и гуманитарные (*geistwissenschaftlichen*) технологии – практическую юриспруденцию, практическую теологию и педагогику. Вообще, выражение «практическая дисциплина», по Гуссерлю, эквивалентно выражению «техническое учение (*Kunstlehre*)» [4]. Важно отметить, что науками (*Wissenschaften*) являются как собственно теоретические науки, так и прак-

тические дисциплины, технологии, технические учения. Практические дисциплины обладают научным содержанием постольку, поскольку они, служа практическим целям, предлагают «научно обоснованные методы достижения этих целей» [4].

Любое *искусство* (*Kunst*), т.е. умение достигать намеченных целей, т.е. установленный способ, метод такого достижения, всегда имеет рядом с собой, – говорит Гуссерль, – соответствующее техническое учение. «Это относится и к такому искусству, которое мы здесь называем *наукой*. На самом деле, логика, понимаемая традиционным образом, стремилась именно к тому, чтобы быть техническим учением для познания – что означает не что иное, как общее техническое учение для науки. Она должна обосновать для нас нормы и практические правила, посредством которых мы получаем произведения, называемые теориями и науками в объективном смысле. Это верно как для общей логики, так и для логики, подчиненной той или иной частной науке, например, логики естественно-научного познания, логики математического познания, и так далее» [4]. Но первым «фактом», с которого мы начинали рассмотрение, является *этика в статусе Kunstlehre*, учения о достижении человеческих целей и нормах поведения. «Фактом» для Гуссерля является и то, что все возможные для человека цели (для человека, поскольку он разумен) представляют собой иерархическую взаимосвязь, венчаемую высшей, абсолютной целью. Соответственно, «все действительные и возможные технические учения субординируются высшему техническому учению, именуемому этикой (поскольку все возможные цели подчинены высшей, идеальной цели абсолютно должного, подчинены жизни, требуемой с абсолютной силой в смысле требования разума)» [4]. Но поскольку любая наука и при максимальной степени её теоретичности, то есть при её максимальной теоретической чистоте, создается человеком при неразрывном единстве его теоретического разума с его практическим разумом (и, таким образом, имеет фундаментально и характер практической), постольку «каждая наука, а также философия, охватывающая все науки, должны быть подчинены этике – техническому учению (*Kunstlehre*) с королевским статусом» [4].

Еще раз подчеркнем, что для Гуссерля «технические учения по существу – это тоже науки» [4], что имеет свое глубокое основание в том, что «*a priori* каждое теоретическое положение быть *повернуто практически*, может принять практическую функцию, способствуя достижению некоторой цели, может, таким образом, стать составной частью инструкции. Но и наоборот, ... каждое практическое положение может *обернуться теоретическим*» [4], то есть рассматриваемым под углом зрения *истинности* утверждаемого им отношения цели и средства – взятых как моменты объективного положения дел. Технические учения, изменяющие таким образом свою общую практическую установку на установку теоретическую, Гуссерль называет *технологиями*. Для всех технологий объединяющей, – в смысле создания связного контекста рассуждения, – категорией является *цель*.

Развертывание этого теоретического контекста, говорит Гуссерль, всегда протекает так, что «эти науки {то есть технологии}, в соответствии с сущностным фундированием их темы, должны обращаться к фундирующим их наукам – которые сами уже не являются технологическими» [4]. Но ведь, продолжает Гуссерль, подобное наблюдается и в отношении этики. Ведь этика, поскольку она выносит суждения о практической *эффективности целеполаганий* в связи с *абсолютно должным* как «единым на потребу», *ипсит necessarium* [4], определенным образом скоординирована с *технологиями* (и Гуссерль даже говорит, имея в виду тотальную связность целей в перспективе *абсолютно должного*, со *всеми* технологиями [4]) и, как таковая, этика фундирована. К примеру, поскольку в её контексте присутствуют *стремление, воление, поведение личностей и сообществ*, она должна обратиться к «эмпирическим и априорным наукам о субъективности, к психологии, социологии и т.д.; поскольку, далее, поведение и, прежде всего, всякое воление фундировано в некой ценности, постольку общая этика явно должна быть фундирована в учении о ценности» [4]. Здесь у Гуссерля идет речь, обратим внимание, об *общей этике*.

Этика может, продолжает Гуссерль, и фактически выступает и в виде *этической технологии*. Поясняется это следующими примерами взаимоотношений теоретических и практических научных дисциплин. Юриспруденция, говорит Гуссерль, изначально представляет собой практическое техническое учение (*Kunstlehre*), посвященное истолкованию права, правоприменению, юрисдикционным вопросам и законодательству. Из него, далее, возникает юриспруденция как наука о правовой практике в целом и её продукте – праве как таковом. Также, по Гуссерлю, научная теология имеет свой исток в практическом теологическом *Kunstlehre*, педагогика как наука – в *техническом учении* о воспитании [4].

Даже с философией, как чистой наукой, коррелируют *философские технологии*, – говорит Гуссерль. Причем в иерархии этих технологий, согласно разумно обоснованному ранжированию, то есть по рангу релевантной ей *цели*, высшее место принадлежит *этической технологии* [4]. Поскольку же философия (по своему самому глубокому существу) выражает идею «радикальнейшей и вместе с тем универсальнейшей научности... её сущность в том и состоит, чтобы быть наукой, в которой теоретический интерес должен получить самое, насколько это мыслимо, полное удовлетворение» [4]. Невнимание к различению чисто теоретического и технологического аспектов и необеспечение полноты реализации теоретической установки в философии, её пребывание в «двойственных половинчатостях», Гуссерль выразительно именует «философским смертным грехом» [4].

В логике (которая, согласно Гуссерлю, как исторически опережающе развивающаяся, служит образцом для этики) выявлено, что «основанием всех логических технологий служит иная и более радикальная наука, наука, имеющая несравненно более универсальное значение, а именно – *принципиальное для всех возможных наук вообще*» [4] – эта наука рассматривает логические вопросы «в идеальной всеобщности, охватывающей всё, что только можно помыслить»¹. Естественно, замечает Гуссерль, этой всеобщностью охватывается (или этой всеобщности подчиняется) и психология как частная наука. И далее Гуссерль делает важный концептуально-квалифицирующий вывод в отношении психологизма в логике. «*Борьба против психологизма в логике, признающего познание лишь в качестве эмпирически человеческого факта, и слепого в отношении модуса идеального исследования сущностей мышления и познания, и столь же слепого в отношении чисто идеального характера логики возможных утверждений и истин, есть не просто борьба с познавательно-практической установкой специалиста-логики. Психологизм постоянно поддерживается этой установкой, но не в ней заключается его единственный источник*» [4]. Этим источником, – главным источником, – психологизма является *эмпиристский скептицизм*. Однако, – делает важное историческое добавление Гуссерль, – эмпиристский скептицизм «исторически никогда не мог бы так усиливаться, если бы начало теоретического и идеального исследования познания и истины, произрастающего из прецедента Платона, не заглушалось бы вновь и вновь разрастанием практической точки зрения, явным уже в *аристотелевской логике*» [4].

Подобным же образом дело обстоит в этике. И в ней, по Гуссерлю, важно освободиться от всякого практического намерения улучшить людей или обратить их на путь истинный – а вместо этого возвыситься до свободной и чисто теоретической установки. Эта установка способствует шагу от эмпирико-человечески соотносимой технологии к априорной науке о чистом практическом разуме и (как абсолютно, так и относительно) *должном*. Это *должное* следует разумно понять в сопоставляющем теоретическом познании и раскрыть согласно его априорным истинам. И здесь, говорит Гуссерль, «мы убедимся, что по-доброму направленный акт воли (и заключающееся в нем доброе намерение, т.е., так сказать, истина воли, воле-истина) не потому добр, что я, некий случайный человек, оказался именно *так* каузально определен в психофизической природной связи событий, *но что он добр благодаря тому, что находится в нем самом как его идеальное содержание*, благодаря тому, что он таит в себе в отношении целенаправленности и мотивов, и поэтому остается добрым, в каком бы субъекте воления он не реализовывался с этим именно содержанием» [4].

¹Буквально: все возможные мыслимости (*alle Erdenklichkeiten*); всё, что вообще можно измыслить.

Гуссерль отмечает, что в этике выполнение теоретического анализа и связанного с ним выделение необходимых априорных дисциплин труднее, чем в логике. В тысячелетней этической литературе, что примечательно, не находится развития, параллельного развитию логики; эта литература не свидетельствует о том, что чистая этика «обрела своего Аристотеля, выявляющего формальные законы области тезисов воли (*Willenssätze*)». Но, с другой стороны, этика находится в выгодном положении, поскольку обладает в лице логики образцом, значимость которого вытекает из родства между логической и этической проблематикой – родства, говорит Гуссерль, по сущностным основаниям. Обе дисциплины объединяет борьба с психологизмом, из *эмпирико-психологических фактов* которого улетучивается идеальность абсолютных норм. В обоих случаях «сила психологистической аргументации отступает благодаря разделению между *эмпирическим и трансцендентально чистым сознанием* и, соответственно, благодаря тому, что теперь требуется уже не только учение о сущности теоретических положений и положений о должном, но и, – в субъективном плане, – априорное учение о разуме» [4]. И в обоих случаях речь идет о борьбе со всеми разновидностями скептицизма – даже если скептицизм именует себя эмпиризмом, претендуя на роль борца со скептицизмом. Скептицизм, – говорит Гуссерль, – имеет в этике особые формы и особые происки. Каким же образом можно было бы их преодолеть?

Ответ, который дает Гуссерль, таков. Ради решения этой проблемы философия объективно заинтересована (подобно тому, как дело обстоит в логике) не столько пусть даже в *научной* технологии эмпирически человеческого мышледействия, сколько в «*априорных фундаментальных дисциплинах о ценностном и волевом разуме вообще*, касательно вполне беспредпосылочно и в чистой всеобщности мыслимого субъекта воли, и коррелятивно об идеальных содержаниях таких актов Я» [4].

Выводы

В итоге получается, что подобно тому, как в технологической логике просматривается (и из неё как бы выглядывает) чистая логика, которая со своими дисциплинами, относящимися к познанию, истине, предмету познания, охватывает все мыслимые науки в качестве учения о принципах, так и «параллельная ей *чистая этика* со своими дисциплинами, направленными на разумную волю, законообразные положения о должном и подлинные практические блага, охватывает *универсум возможной практики* для субъектов, для правопорядков и благ, а также для соответствующих практических организаций» [4].

Так, Гуссерль в первом разделе заключительной для его преподавательской работы лекции по этике (в летнем семестре 1924 г.), отталкиваясь от вопроса об этике как универсальном техническом учении о верных целях, направляющих поведение, и нормативных законах, приходит к принципиальным формулировкам о необходимости разделения чисто теоретических дисциплин и исследований, ориентированных практически, и построения чистой этики по образцу чистой логики.

Список источников

1. Кант И. Логика. Пособие к лекциям, 1800 // Иммануил Кант. Собрание сочинений: В 8 т. Юбилейное издание, 1794–1994 / Под общ. ред. А.В. Гульги. М.: ЧОРО, 1994. 720 с.
2. *Husserliana*. Edmund Husserl Gesammelte Werke. Band XXXVII. Einleitung in die Ethik. Vorlesung Sommersemester 1920/1924. Herausgegeben von Henning Peucker. Springer Science+Business Media Dordrecht. Kluwer Academic Publishers, 2004. 546 p.
3. *Peucker Henning*. Einleitung des Herausgebers//*Husserliana*. Edmund Husserl Gesammelte Werke. Band XXXVII. Einleitung in die Ethik. Vorlesung Sommersemester 1920/1924. Herausgegeben von Henning Peucker. Springer Science+Business Media Dordrecht. Kluwer Academic Publishers, 2004.
4. *Husserl Edmund*. Einleitung in die Ethik. Vorlesungen Sommersemester (1920/1924) // *Husserliana*. Edmund Husserl Gesammelte Werke. Band XXXVII. Einleitung in die Ethik.

Vorlesung Sommersemester 1920/1924. Herausgegeben von Henning Peucker. Springer Science+Business Media Dordrecht. Kluwer Academic Publishers, 2004. S. 3–257.

5. *Gotesky Rubin*. Husserl's Conception of Logic as Kunstlehre in the Logische Untersuchungen // The Philosophical Review. 1938. Vol. 47. No. 4 (Jul.). Pp. 375–389.

References

1. *Kant I*. Logic. A manual for lectures, 1800 // Immanuel Kant. Collected works: In 8 volumes. Jubilee edition, 1794-1994 / Under the general editorship of A.V. Gulyga. M.: CHORO, 1994. 720 p.
2. *Husserliana*. Edmund Husserl talks about faith. Group XXXVII. The history of science in ethics. The last year of his life, 1920/1924. Crown Prince Henning Pecker. Springer Science+Business Media, Dordrecht. Kluwer Academic Publishers, 2004. 546 p.
3. *Peucker Henning*. A story about heroes//Husserlian. Edmund Husserl thinks like a man. Group XXXVII. A story about ethics. Last day of the week, 1920/1924. President von Henning Pecker. Springer Science+Business Media, Dordrecht. Kluwer Academic Publishing House, 2004.
4. *Husserl Edmund*. Einsteinianism in ethics. Return to Eternity (1920/1924) // Guserliana. Edmund Husserl is the world. Group XXXVII. Einsteinianism in ethics. The last year of his life, 1920/1924. Crown Prince Henning Pecker. Springer Science+Business Media, Dordrecht. Kluwer Academic Publishing House, 2004. P. 3-257.
5. *Gotesky Rubin*. Husserl's Conception of Logic as Kunstlehre in the Logische Untersuchungen // The Philosophical Review. 1938. Vol. 47. No. 4 (Jul.). P. 375–389.

Статья поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 25.05.2025; принята к публикации 25.05.2025.

The article was submitted 12.05.2025; approved after reviewing 25.05.2025; accepted for publication 25.05.2025.